

Глава 5

Сваха Цянь, приглашенная фуланом Юем, была одной из самых известных в столице, однако вскоре она осознала, что её роль здесь — сугубо декоративная. Хозяин поместья позвал её лишь для того, чтобы соблюсти приличия и продемонстрировать серьезность намерений всему Шэнцзину.

— Что ж, на том и порешим, — фулан Юй остался доволен тем, с какой готовностью Чжэн Шаньцы шел на сотрудничество. — Эту сваху я нанял для тебя. В назначенный срок ты вместе с ней явишься в наш дом для совершения обряда нацай.

Сваха Цянь почтительно поклонилась Чжэн Шаньцы, и тот поспешил ответить вежливым жестом.

— Позвольте также узнать знаки вашего рождения, — добавил фулан Юй.

Шаньцы без утайки сообщил свои восемь иероглифов. Его собеседник удовлетворенно кивнул и знаком приказал служанке подать сверток.

— Сейчас взгляды всей столицы прикованы к вам двоим. Здесь — подобающий наряд, надень его в день помолвки. Ланьи — законнорожденный гэ'эр нашего поместья, мы не обидим его, а значит, не обидим и тебя.

Чжэн Шаньцы мысленно отер со лба холодный пот.

«Фулан Юй предусмотрел всё до мелочей», — не без иронии подумал он.

— О своей карьере не беспокойся. То, что ты стал цзиньши лишь третьей ступени — досадная мелочь. Поначалу чин может быть невысоким, но если приложишь усердие, перед тобой откроются любые двери, — на губах фулана Юя заиграла едва заметная, исполненная достоинства улыбка.

Шаньцы не нашел, что ответить.

Выходило, что от него требовалось только одно — просто присутствовать. Благосклонность судьбы сама текла ему в руки, и эта «мягкая каша» была настолько заманчивой, что невольно кружила голову.

Отчитав себя за секундную слабость, юноша смиренно кивнул:

— Как пожелаете.

Закончив с делами, почтенный супруг проявил заботу о родителях Чжэн Шаньцы:

— Свадьба пройдет здесь, в столице. Срок назначен слишком короткий, и ваши родители вряд ли успеют приехать. Прошу вас, объясните им ситуацию — это наше упущение, и мы чувствуем себя в долгу перед сватами.

— Я напишу им письмо и всё изложу, — заверил его юноша.

Уладив все формальности, фулан Юй покинул тесный переулок. Поездкой он остался довольно удовлетворен. Изначально он прочил в мужа Ланьи своего племянника, второго сына из дома гуна Инго. Тот был вторым в семье, не претендовал на титул наследника, но отличался усердием, мягким нравом и был своим человеком. К несчастью, Ланьи он совсем не нравился.

В это же время в поместье маркиза Чанян госпожа Ли, супруга советника Пэй, лично принесла извинения. Даже если за случившимся стоял чей-то злой умысел, Юй Ланьи сам угодил в ловушку из-за собственного упрямства. Однако с семьей Пэй нельзя было ссориться всерьез. Приняв богатые дары, фулан Юй признал, что раз инцидент произошел в их доме, часть вины лежит и на хозяевах.

— Раз уж дело приняло такой оборот, я пришлю в ваш дом приглашение на свадьбу. Надеюсь, госпожа Ли почтит нас своим присутствием?

Госпожа Ли поспешно закивала:

— Разумеется, я приду с достойным подарком.

Она также поклялась, что как только найдет ту подозрительную служанку, немедленно сообщит в поместье маркиза.

Когда все хлопоты были улажены, фулан Юй почувствовал, как с его души свалился огромный камень. Чжэн Шаньцы показался ему человеком разумным. К тому же, за ним не числилось никаких наложниц или юных служанок, какими часто окружают себя сыновья знатных родов. Возможно, эти двое и впрямь смогут ужиться.

— Фулан! Второй молодой господин снова бушует! Сорвал занавеси и грозитя на них повеситься!

У хозяина поместья разболелась голова.

— Прикажите слугам отобрать занавеси, но смотрите, чтобы его не поранили. Уберите из его

покоев всё острое и опасное. И пусть Цзинь Юнь передаст ему даты помолвки и свадьбы. Пусть готовится к замужеству.

Слуга лишь вообразил, какую бурю вызовет эта весть, и невольно содрогнулся.

Юй Ланьши продолжал неистовствовать в своих покоях, используя весь арсенал: слезы, крики и мнимое самоубийство. Когда крепкие охранники впустили к нему Цзинь Юня, молодой господин бросился к нему и схватил за руки:

— Я знал, что папа смилуется! Он прислал тебя ко мне!

— Молодой господин, присядьте, отдохните, — слуга попытался его успокоить. — Господин... через шесть дней Чжэн Шаньцы придет с помолвкой. А через полмесяца вы сыграете свадьбу.

Юноша подскочил как ужаленный. В его глазах вспыхнул яростный огонь.

— Так скоро?! Я что, засиделся в девках, чтобы меня так сбывали? Я хочу видеть папу! Хочу видеть отца! Брата! Я не пойду за него так рано!

— Господин, это бесполезно. На этот раз фулан тверд как скала. Он сегодня сам ходил к господину Чжэну, чтобы обо всем договориться, — Цзинь Юнь погладил Ланьши по спине, пытаясь унять его гнев.

— Как же так... Я не хочу! — Юй Ланьши рванулся к выходу, но у дверей тут же выросли двое дюжих слуг, преградив путь скрещенными клинками.

Юноша замер. Обиженно фыркнув, он вернулся в комнату и рухнул на кровать, словно выброшенная на берег рыба.

— Он... он всего лишь цзиньши третьей ступени, у него нет будущего. С ним я буду только страдать от нужды. Я не хочу страданий, — Ланьши уткнулся лицом в подушку.

«Только лицо у него и красивое», — ворчливо пробормотал он про себя.

Впрочем, мысль о том, что вокруг Чжэн Шаньцы не вьются стайки наложниц, немного его утешила. Его собственные родители хоть и выросли вместе, но у отца всё равно были дети от наложниц. А его второй двоюродный брат, хоть и был добрым человеком, уже в семнадцать лет завел себе любовниц. У сыновей великих кланов так было заведено всегда.

Чжэн Шаньцы и не подозревал, какие мысли одолевают его суженого. Он развернул сверток от фулана Юя. Внутри оказался роскошный наряд из великолепного шелка — ткань была настолько гладкой и нежной, что казалась теплой на ощупь. Он аккуратно повесил одежду на видное место.

Шаньцы еще не успел отправить весточку родным. Раз уж дата свадьбы была назначена, медлить не стоило. Он взялся за кисть. Он описывал свою жизнь только с лучшей стороны, лишь вскользь упомянув о браке с Юй Ланьи и не раскрывая лишних подробностей того, как этот союз был заключен.

Закончив, он отправился на почтовую станцию. Письмо доберется до семьи Чжэн в лучшем случае месяца через два.

Приемщик на станции взял плату и привычно отложил конверт к остальным.

— Всё готово, господин, можете идти.

Шаньцы поклонился:

— Благодарю.

Он вышел с почтовой станции, и тут чья-то рука бесцеремонно легла ему на плечо. От незнакомца пахло крепким вином, а голос звучал весело и развязно:

— Брат Чжэн, ты, говорят, в гору пошел? Что же не зашел похвастаться? Идем, я угощаю!

Это был Цуй Цзыци, случайный знакомый Шаньцы. Тот обожал выпивку: даже накануне дворцовых экзаменов он умудрился напиться до беспамятства, но на следующее утро явился на испытания как ни в чем не бывало — свежий и бодрый.

Воплощение беспечного гуляки.

Цуй Цзыци выглядел нарочито небрежно: широкие одежды висели на нем мешком, а пояс был завязан кое-как.

К ним подбежали еще несколько человек:

— Цзыци, скорее! Не трать время зря, там новые танцовщицы, глаз не оторвать!

Толпа увлекла его за собой, но на ходу он обернулся к Шаньцы; его собственный взгляд был затуманен хмелем:

— Брат Чжэн, ты точно не с нами?

Юноша покачал головой:

— Вино вредит рассудку.

Цуй Цзыци на мгновение замер от удивления. Он решил, что приятель просто заважничал, породнившись с домом маркиза Чанян. Ведь теперь, когда перед тем открылись такие перспективы, ему больше не нужно было искать случая и заводить дружбу с прожигателями жизни вроде них. Цзыци выбросил это из головы и скрылся вместе с шумной компанией.

Чжэн Шаньцы же направился домой, чтобы продолжить работу. В своей маленькой комнате он чувствовал себя в безопасности. Несмотря на то, что он оказался в чужой эпохе, эти четыре стены дарили ему покой.

Он усердно прибрался в доме и полил грядку с молодым луком во дворе. Предстоящие испытания в Министерстве чинов требовали подготовки. Отложив переписку книг, он открыл свой книжный ящик и принялся изучать труды, оставшиеся от прежнего владельца тела.

Сосредоточенно разложив бумагу, он сам растер тушь. Лицо его в этот момент было серьезным и вдумчивым. Так прошло несколько дней.

До помолвки оставался всего один день. Шаньцы сидел за книгами, когда в его окно влетел камень и со стуком упал на стол. К камню была привязана записка.

Опешив, он развязал бечевку и развернул клочок бумаги.

«Ты и вправду собираешься на мне жениться?»

Иероглифы были кривыми и неровными, словно их выводила рука ребенка. Было заметно, что на слове «жениться» кисть замерла в нерешительности, отчего тушь расплылась густым черным пятном.

Чжэн Шаньцы почувствовал странное умиротворение. Он понял: Юй Лань, несмотря на весь свой гонор, просто напуган и растерян.

Он взял кисть, вывел краткий ответ и выбросил камень обратно в окно.

«Юй Лань, должно быть, всё еще под замком», — подумал он.

Цзинь Юнь, таившийся за углом, подобрал камень и, спрятав его за пазуху, поспешил обратно к хозяину. На этот раз супруги Чанян были непреклонны: даже заступничество старшего брата не помогло, и на все капризы Лань они отвечали ледяным молчанием.

Чем ближе был день помолвки, тем сильнее тревожился Юй Лань. Для него всё это было впервые. Он почти не знал Чжэн Шаньцы, но судьба уже связала их жизни неразрывно. Чувствуя, как сердце уходит в пятки, он и подговорил своего слугу передать весточку.

Цзинь Юнь с невозмутимым видом прошел мимо стражи и скользнул в комнату господина.

— Ну как? — шепотом спросил Лань, подавшись вперед. Дело было не из тех, которыми можно хвастаться.

— Господин, я принес ответ, — так же тихо отозвался слуга.

Лань дрожащими руками развернул записку. Там было всего два слова, написанных мягким, но уверенным почерком.

«Да, собираюсь».

<http://bllate.org/book/15809/1422704>